

В. Д. Мельникова

СУБСТАНТИВНЫЕ ГЕРМАНИЗМЫ В БЕЛОРУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

В статье даётся краткий анализ субстантивных заимствований из немецкого языка в белорусский, устанавливаются причины заимствования (экономические, политические, географические и др.), пути (устный и письменный), способы (непосредственный и опосредованный); выявляются лексико-тематические группы германизмов, звуковые особенности и др.

Язык представляет собой сложное устройство, которое может быть рассмотрено с разных точек зрения, в соответствии с чем и выделяются различные единицы языка. Звуковая и смысловая сторона языка, слова и морфемы, сочетания слов и предложения выступают как разнородные элементы общей системы языка, которую часто называют в силу этого многообразия составляющих её элементов «системой систем» [1, с. 5].

Слово является основной, центральной единицей языка, поэтому многие аспекты его изучения оказываются до некоторой степени общими для лексикологии и синтаксиса, для лексикологии и словообразования, для лексикологии и морфологии. В лексикологии, однако, слова рассматриваются прежде всего как единицы номинации, т. е. как языковые единицы, служащие для называния предметов и явлений окружающих понятий.

Исследование словарного состава языка может вестись в разных направлениях. В задачи лексикологии входит исследование стилистической дифференциации словаря, отдельных тематических и лексико-семантических групп слов, их соотношения друг с другом и соотношения единиц внутри этих группировок. Кроме того, лексикология включает в себя ряд семасиологических проблем, т. е. проблем, связанных со смыслом, со значением слов, их способностью обозначать те или иные явления внеязыковой действительности [1, с. 11]. А еще лексический состав языка изучается с точки зрения его происхождения.

Избрав темой исследования взаимодействия языков, обратим внимание на два из многих – белорусский и немецкий, точнее лексических заимствований из немецкого в белорусский язык.

Белорусский язык, как и каждый другой язык, имеет свою историю, историческое развитие, взаимодействие с другими языками. В рамках статьи объектом изучения избраны только субстантивные германизмы в белорусском языке, где под термином *германизм* (англ. – *germanism*, исп. – *germanismo*) понимается «слово, оборот, конструкция, заимствованные из германских языков и воспринимаемые как чужеродный элемент» [2, с. 93]. Таким образом, германизмы – это слова, пришедшие в белорусский язык из немецкого или через посредничество других языков, адаптированные в нём и ставшие частью лексических запасов белорусского языка.

Наша цель – выявление германизмов в составе лексики белорусского литературного языка и их анализ на предмет места и роли, тематической представленности, путей и способов заимствования.

Источником сбора германизмов послужил «Слоўнік іншамоўных слоў», составленный А. Н. Булыко [3; 4], и из двух томов словаря нами выделено более 100 только субстантивных германизмов.

Впервые проблему заимствования в белорусском языке затронул основатель белорусского языкознания академик Е. Ф. Карский. В монографии «Белорусы» исследователь рассматривал слова немецкого происхождения как полонизмы, но не

исключал возможности их заимствования непосредственно из немецкого языка.

В современном белорусском языкознании изучению заимствований, включая германизмы, посвящены работы ряда исследователей, среди которых А. И. Журавский, А. М. Булыко, И. И. Чертко, В. М. Галай и др.

Заимствование – неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения каждого языка, один из основных источников пополнения словарного запаса. И этому служат разные причины и способы. В частности, вхождению германизмов в состав белорусского языка содействовали определенные политические, экономические, социальные, культурные условия развития территории Беларуси. Влияние различных языков на местную речь и появление у них многочисленных заимствований из немецкого языка объясняются географическим расположением Беларуси; тесными контактами ее жителей с представителями немецкого этноса во времена немецкой миграции прошлых столетий (льготы и благоприятные условия для немецкоязычных эмигрантов, улучшение их экономического положения), идеями Реформации, которые поощряли гродненских студентов изучать иностранные языки, включая немецкий, и приобретать образование за рубежом, например, в Виттенбергском, Лейпцигском и других университетах Германии.

Появлению германизмов в составе лексики белорусов поспособствовали также трудовая и торговая деятельность немцев в среднем Понемонье и борьба местных жителей с немецкими воинами – ливонскими рыцарями, крестоносцами Тевтонского ордена, кайзеровскими и немецко-фашистскими войсками. Ещё надо отметить, что и историческое пребывание Беларуси в составе Речи Посполитой, и нынешнее соседство Польской Народной Республики и Республики Беларусь поспособствовали тому, что большая часть германизмов попала в речь белорусов именно через польский язык. Языками-посредниками при заимствовании германизмов выступали также чешский, идиш, русский, литовский языки.

В результате можно выделить следующие пути заимствования:

– *устный путь*, т. е. благодаря живому общению двух разноязычных народов или усвоение названий предметов культуры.

– *книжный, или письменный, путь*, т. е. заимствование немецких слов из иноязычных текстов, например, при их переводе на белорусский язык. В этом случае слова сохраняют свои фонетические, орфографические и грамматические особенности.

А вот относительно способа заимствования из немецкого языка они – непосредственно или опосредовано – разделяются на две группы:

а) германизмы, заимствованные непосредственно из немецкого языка, например: *бутэрброт*, *бюстгальтар*, *гастарбайтар*, *гаўптвахта*, *маштаб*, *шніцэль*, *форзац* и др.

б) германизмы, заимствованные через посредство польского, например: *абцас*, *гандаль*, *дах*, *рама*, *фарба*, *цэгла*, или латинского языков, например: *канцлер*, *руіна* и др.

Анализ германизмов с точки зрения их оформления и освоения позволяет прежде всего отметить в целом ряде слов нехарактерные для белорусского языка сочетания согласных, среди которых особенно заметны следующие:

-*шт* – в середине слова, например: *абштрых*, *буриштын*, *гальштук*, *краништэйн*, *маштаб* и др. [3; 4];

-*шп* – в начале слов, например: *шпіталь*, *шпрыц* и др. [3; 4];

-*хт* – в середине слов, например: *вахта*, *шахта* и др. [3; 4].

-*фт* – на конце слов, например: *брудэршафт*, *ландшафт* и др. [3; 4].

Привлекают внимание сложные существительные немецкого языка, например: *бібельдрук* (ням. bibeldruck); *бутэрброт* (ням. butterbrot = хлеб з маслом); *вундэркінд* (ням. wunderkind = літар. цуда-дзіця); *гастарбайтэр* (ням. gastarbeiter = рабочы-эмігрант) и др. [3; 4].

Поскольку субстантивные германизмы пришли в белорусский язык в разное время, то они освоены, многие из них, например, *бляха*, *дах*, *клема*, *панэль*, *пластылін*,

пломба, ратуша, не выделяются среди слов белорусского языка как заимствованные.

Особенно разнообразны заимствованные субстантивные германизмы с точки зрения их семантики и тематической принадлежности, что позволяет выделить среди них или разделить их на многочисленные лексико-тематические группы. Это например:

– наименования лица: а) по роду занятия (*бухгалтар, вахцёр, гарбар, друкар, майстар, маляр, танцмайстар* и др.), б) занимаемой должности (*ад'ютант, дэкан, канцлер* и др.), в) воинского или другого звания (*афіцэр, фраер* и др.);

– наименования одежды, обуви или их частей (*абцас, абилаг, гальштук, казінет* и др.);

– наименования предметов быта и домашнего обихода (*ванна, гэбель, загарак, кубел, келіх, пульт, рама, шпулька, шуфляда* и др.);

– наименования строений, их частей (*ганак, гмах, дах, друкарня, касцёл, комін, крама, мур, паштамт, шахта, шпіталь* и др.);

– наименования продуктов питания (*бутэрброд, глазура, вафля, торт, фарэль, шніцэль* и др.);

– наименования растений, овощей, плодов (*гурок, кальрабі, мангольд, цыбуля* и др.);

– наименования материалов, товаров, концелярских предметов (*бляха, кнот, крышталь, крэйда, пэндзаль, фарба* и др.);

– названия веществ (*абиітрых, абицуг, бурытын, шлак* и др.);

– термины различных наук: а) медицины (*бінт, лінза* и др.); б) лингвистики (*абляўт, аўслаўт, абертон* и др.); в) истории (*абарыгены, бліцкрыг, нацызм* и др.).

Таким образом, изучение лексики белорусского языка с точки зрения его происхождения и анализ материалов «Слоўніка іншамоўных слоў» А. Н. Булыка позволили выделить германизмы, пришедшие в белорусский язык разными путями и способами. Наибольшее количество среди германизмов, заимствованных в белорусский язык, составляют субстантивные, поскольку имена существительные в каждом языке являются самыми частотными, что и подтверждают данные относительно германизмов, зафиксированных в словаре-источнике. Анализ субстантивных германизмов показывает, с одной стороны, их освоение (что станет предметом будущего изучения), с другой стороны, сохранение признаков немецкого языка, а также разнообразие и широкий диапазон по семантике и тематике.

Литература

1 Шмелёв, Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелёв. – Москва : Просвещение, 1977. – 335 с.

2 Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова / ред. главный редактор словарей издательства «Советская Энциклопедия» М. В. Лазова. – Москва : «Советская энциклопедия», 1966. – 608 с.

3 Булыка, А. М. Слоўнік іншамоўных слоў : у 2 т. / А. М. Булыка. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1999. – Т. 1 : А–Л. – 736 с.

4 Булыка, А. М. Слоўнік іншамоўных слоў : у 2 т. / А. М. Булыка – Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1999. – Т. 2 : М–Я. – 734 с.